

—

Самое ироничное заключалось в том, что спустя совсем немного времени после ухода Сяо Ми, на этом уединенном участке пляжа действительно появился Се Янь.

В его руке был зажат мобильный телефон со светящимся экраном, на котором по бесконечному кругу крутился один и тот же короткий видеоролик — выступление Ся Синъяня с гитарой.

Сегодня вечерние съемки у Се Яня завершились непривычно рано, и у него наконец-то выдалась свободная минутка. Сидя в тишине своего роскошного гримерного фургона, он лениво пролистывал ленту актуальных новостей.

Мужчина вовсе не пытался намеренно искать информацию, связанную с Ся Синъянем. Более того, можно сказать, он сознательно, изо всех сил заставлял себя игнорировать те странные, непривычные чувства к этому юноше, что то и дело поднимали голову в его душе.

Однако, сколько бы он ни пытался бежать от этого, новости о Ся Синъяне словно караулили его, раз за разом самостоятельно прыгая прямо в глаза.

Се Янь и сам не понял, кто именно из его коллег или знакомых в WeChat первым запустил волну и поделился этой ссылкой в «Моментax». Когда актер обратил на нее внимание, количество репостов этого короткого видеоролика уже стремительно приближалось к отметке в десять тысяч.

На крошечном превью видео, пусть даже картинка была слегка размытой и нечеткой из-за плохого освещения, Се Янь с первого же взгляда, безошибочно узнал Ся Синъяня.

В первое мгновение холодный рассудок жестко приказал ему закрыть вкладку. Его указательный палец буквально застыл в паре миллиметров над экраном, и мужчина долго не решался сделать движение.

Но человеческая природа устроена так, что чем сильнее ты пытаешься что-то подавить и проигнорировать, тем более неистовым, болезненным и неконтролируемым становится твоё тайное желание.

В конечном счете он не справился с искушением. Его ладонь то сжималась в кулак, то расслаблялась, пока наконец, словно пытаясь обмануть самого себя, он быстрым, едва заметным и легким движением не кликнул по этой злосчастной ссылке.

Шумный, неистовый рев толпы вперемешку с пронзительным, пробивающим облака соло электрогитары мгновенно заполнили собой замкнутое пространство автомобиля. От этого мощного звукового удара сердце Се Яня болезненно пропустило удар, а затем забилось в несколько раз быстрее обычного.

Он физически не мог заставить себя отвести взгляд от экрана. Застыв на сиденье подобно каменному изваянию, мужчина широко раскрытыми, напряженными глазами впился в бегущие кадры.

Прокрутив ролик подряд добрых десятков раз, Се Янь наконец сделал глубокий, судорожный вдох.

С силой прижав ладонь к груди, в которой отчаянно не хватало воздуха, он опустил автомобильное стекло. Позволив резкому, ледяному ночному ветру хлынуть в салон, он попытался хоть немного унять это бешеное, хаотичное сердцебиение.

Он не мог четко и внятно описать то, что чувствовал в этот миг. Просто при взгляде на Ся Синъаня в этом видео у него в груди словно поселилась колоссальная колония муравьев, которые принялись безжалостно глотать его сердце.

Это было странное, зудящее, болезненное и одновременно сладостно-немеющее ощущение. Самое ужасное, что он даже не мог протянуть руку и унять этот зуд — ему оставалось лишь стиснуть зубы и безмолвно терпеть эту пытку.

Однако в то же время это чувство обладало какой-то пугающей, наркотической притягательностью. Се Янь ловил себя на мысли, что готов с головой, без остатка погрузиться в этот омут, напрочь отбросив остатки хваленного здравого смысла и логики.

Хотя на видео смазанные, кричащие силуэты людей заполняли практически весь кадр, Се Яню не требовалось прилагать усилий, чтобы отыскать его: взгляд сам собой, с первой же миллисекунды выхватывал фигуру этого юноши из безликой черной массы толпы. И после этого оторваться было уже невозможно.

Се Янь отчетливо понял: Ся Синъань словно самой природой был создан для того, чтобы блистать на сцене.

Он сиял так ослепительно ярко, что весь остальной мир в этот миг превращался лишь в блеклый, ничтожный фон для его триумфа.

Полуприкрыв глаза, актер отрешенно смотрел в окно автомобиля, чутко прислушиваясь к бурной, неистовой лавине чувств внутри себя.

В прошлом Се Яню довелось на короткий миг увидеть, как высоко в небесах сияет далекая, недостижимая луна. С тех самых пор он сделал это зрелище своей главной жизненной целью, отчаянно стремясь подняться как можно выше, чтобы иметь право взирать на мир с вершин.

Именно ради этого он когда-то пришел в индустрию развлечений. Он с мясом вырвался из нищеты, грязи и топкого болота своего прошлого, наивно полагая, что, достигнув вершины, он навсегда застрахует себя от любых потрясений.

Однако в ту секунду, когда он увидел Ся Синъаня на этой импровизированной сцене, Се Янь с пугающей отчетливостью осознал, как глубоко он заблуждался.

Тот самый недостижимый молодой господин из семьи Янь, который когда-то казался ему той самой идеальной луной в небесах, в этот миг был окончательно, бесповоротно и в пух и прах разгромлен и затмен Ся Синъанем.

Теперь, куда бы ни падал взгляд Се Яня, он больше не видел холодного лунного света. В его мире остался лишь один-единственный человек — Ся Синъань.

Мужчине пришлось мысленно признать очевидный факт: ему до безумия нравилось снизу вверх взирать на ярких, источающих сияние людей.

Вот только с Ся Синъанем все было иначе. Се Янь чувствовал, как его собственное, темное и эгоистичное чувство собственности уже успело, подобно ядовитому плющу, стремительно

оплести и прорасти сквозь все его сердце. В его мыслях начали зарождаться безумные, пугающие амбиции: он страстно, до дрожи в суставах возжелал единолично прибрать это сияние к своим рукам, спрятать его от чужих глаз и владеть им в одиночку.

Стоило этой порочной, эгоистичной страсти пустить корни, как бушующие чувства окончательно вырвались из-под контроля разума.

Се Янь лениво скользнул пальцем по экрану смартфона. При очередном случайном обновлении ленты новостей он внезапно наткнулся на свежую публикацию: Дуань Ян тоже сделал репост этой видеозаписи.

Актер медленно опустил веки. Его пальцы судорожно, до побеления суставов сжали корпус телефона, а в груди черным ключом закипела удушливая, неконтролируемая ярость и зависть.

Каким бы ярким ни был Ся Синъань, и как бы сильно сам Се Янь ни сходил по нему с ума, этот юноша уже был официально связан узами брака с Дуань Яном.

Однако в тот самый момент, когда Се Янь в полнейшем унынии и упадке сил откинулся на спинку сиденья, горько усмехаясь над своей нелепой, мертворожденной безответной влюбленностью, его взгляд случайно зацепился за комментарий прямо под публикацией Дуань Яна.

[Дуань-гэ, тебя что, злой дух вселился? Ты разве уже не развёлся с Ся Синъанем? С чего вдруг продолжаешь за ним следить?]

Раз... вёлся?!

Зрачки Се Яня на мгновение резко сузились. В его голове на несколько секунд воцарилась абсолютная пустота, после чего её напрочь затопило хлынувшей волной шокирующей радости.

А ведь если подумать, это было абсолютно в духе Дуань Яна.

В конце концов, то, как сильно Дуань Ян раньше сох по Янь Цзиньсю, видели практически все, кто его хоть немного знал.

А тут как раз не так давно Янь Цзиньсю вернулся в страну. С характером Дуань Яна тот наверняка не раздумывая побежал бы со всех ног разводиться с Ся Синъанем.

Се Янь и Дуань Ян были заклятыми врагами и пересекались не то чтобы часто, да и общие друзья обычно намеренно избегали любых новостей о его сопернике. Именно поэтому Се Янь умудрился узнать обо всём только сейчас.

«Но это как раз кстати», — подумал Се Янь.

Его кадык судорожно дернулся. Осушив залпом стакан воды, Се Янь так и не смог унять бурлящее в груди горячее возбуждение. Поддавшись первому в своей жизни столь импульсивному порыву, он открыл WeChat Дуань Яна.

Набрав его по голосовой связи и услышав на том конце провода явно раздражённый голос Дуань Яна, Се Янь даже не смог сдержать лёгкого смешка.

Прижав кулак к губам, он коротко кашлянул и, прочистив горло, непринуждённо произнёс:

— Дуань Ян, поговаривают, ты развёлся?

Дуань Ян сейчас органически не переваривал, когда кто-то упоминал о его расставании с Ся Синъянем. Копившаяся в душе удушливая обида прорвалась наружу подобно мощному селевому потоку. С покрасневшими от злости глазами он рявкнул в трубку:

— Пошёл ты к чёрту!

По одному только этому тону Се Янь сразу понял, что новость чистая правда.

Мягкая улыбка на его губах в этот миг стала куда более искренней. Се Янь с редким для него миролюбием ответил:

— Поздравляю.

И неважно, насколько сильно это запоздалое «поздравляю» заставило Дуань Яна задохнуться от обиды и злости — Се Янь, ни секунды не колеблясь, сам сбросил вызов. В его глазах, которые ещё недавно казались потухшими и безжизненными, теперь словно зажглись яркие огни.

Снедаемый непреодолимым волнением, Се Янь с горячей головой, абсолютно спонтанно и без какого-либо чёткого плана прыгнул за руль и помчался к пляжу.

И лишь когда он уже стоял прямо на песчаном берегу, тяжело и прерывисто дыша, Се Янь внезапно осознал, что в спешке даже забыл переодеться после съёмок — так и сорвался с площадки, прямо поверх сценического костюма накинув длинный пуховик.

Холодный лунный свет сиротливо отражался в зеркальной глади спокойного моря. Леденящая зимняя стужа наконец-то заставила разгорячённую голову Се Яня немного прийти в себя.

Вырывающееся изо рта дыхание белым туманом растворялось в морозном воздухе. Се Янь издал тихий смешок — в нём смешались и искренняя радость, и самоирония.

Слегка помассировав занывший от холодного ветра лоб, Се Янь неторопливо побрёл по совершенно опустевшему пляжу, неосознанно двигаясь в сторону сцены, где только что выступал Ся Синъянь.

Пока деревянные подмости ещё не успели демонтировать; вокруг царил полумрак, и лишь один-единственный мощный прожектор одиноко освещал край сцены.

Но Се Янь стоял и смотрел на неё, мысленно воссоздавая тот самый миг, когда Ся Синъянь сиял здесь во всём своём великолепии, и его сердце вновь обожгло острой, нестерпимой вспышкой чувств.

Крепче сжав в руке телефон, где всё ещё стояло на паузе видео с выступлением, Се Янь заворожённо простоял так какое-то время, прежде чем словно в трансе вернуться обратно в машину.

Облизав пересохшие губы, он, уже сидя в салоне автомобиля, пересмотрел выступление Ся Синъяня ещё несколько раз и лишь тогда наконец заставил себя заблокировать экран смартфона, который уже практически полностью разрядился.

Ночь обещала быть долгой, и кое-какие вещи в этом мире уже начали безмолвно и необратимо меняться.

.....

В это же самое время Дуань Ян созерцал точно такой же круглый диск луны за своим окном. Намеренно насупив брови, он глубоко погрузился в невесёлые думы.

В отличие от Се Яня, Дуань Ян тайно и непрерывно следил за каждым шагом Ся Синъаня, поэтому узнал о ролике в первые же секунды после его появления в сети.

Дуань Ян и сам прекрасно отдавал себе отчёт в том, что в последнее время ведёт себя ненормально. Особенно после той неловкой и натянутой встречи с Ся Синъанем в ресторане, когда Дуань Ян окончательно погряз в бесконечном унынии и самобичевании.

Он постоянно думал: «Да нет... не может же такого быть? Ну с какой стати я вдруг влюбился бы в Ся Синъаня? Моим идеалом всегда был и должен оставаться Янь Цзиньсю».

Однако сколько бы растерянный Дуань Ян ни прокручивал эти мысли в голове, он с ужасом обнаружил, что уже практически не может вспомнить, за какие именно качества он так сильно обожал Янь Цзиньсю.

Зато стоило ему хоть на долю секунды подумать о Ся Синъане, как его разум тут же, подобно мощному приливу, затапливали яркие воспоминания о юноше в самые разные моменты их встреч.

Это было... действительно чертовски странно.

Смесь страха, неуверенности и сомнений заставила Дуань Яна запустить видеоролик, и его и без того хрупкая, едва державшаяся внутренняя оборона была окончательно и в пух и прах разгромлена Ся Синъанем, который буквально источал звёздное сияние.

Судорожно, в один клик сохранив видео к себе в память телефона, Дуань Ян поспешно закрыл вкладку, словно спасаясь бегством.

Вглядываясь в бескрайнюю ночную тьму, Дуань Ян впервые в жизни подумал, что влюбиться в Ся Синъаня — это, вообще-то, вполне себе нормальное и естественное дело.

В конце концов, этот парень умеет так божественно играть на гитаре!

Бог с ним, с его навыками профессионального гонщика, но кто, скажите на милость, в здравом уме сможет устоять перед парнем, который виртуозно владеет электрогитарой, а когда улыбается, на его щеке проступает такая очаровательная ямочка?!

Вот Дуань Ян, например, со всей очевидностью понял — он устоять не может!

Скрестив руки на груди и плотно сжав губы, Дуань Ян принялся мерить шагами комнату, нарезая круг за кругом.

Внутренняя тревога, хаос и сладостный трепет с каждым его шагом постепенно кристаллизовались, превращаясь в куда более глубокую, непреодолимую жажду.

Не выдержав этого внутреннего напора, Дуань Ян сделал то, к чему его подталкивали эмоции, опережая логику — его рука сама собой сделала репост этой ссылки в «Моменты».

И пускай в комментариях под постом тут же выстроилась целая кавалькада из вопросительных знаков от шокированных знакомых, Дуань Ян даже не подумал снисходить до каких-либо

объяснений.

Увалившись на диван и закинув руки за голову, Дуань Ян мысленно воскрешал в памяти улыбку с ямочкой на лице Ся Синъаня, и его сурово сдвинутые брови сами собой расслабились.

Он вдруг осознал, что Ся Синъань, если присмотреться, невероятно красив.

«И как же я раньше умудрялся быть настолько слепым?» — сокрушённо подумал Дуань Ян, издав короткий досадливый щелчок языком.

Вот только...

«Какого чёрта я с ним вообще развёлся?!»

Следом за этим осознанием его грудь заполнила огромная, удушливая волна горького сожаления и упрямой обиды, которая грозила буквально разорвать его изнутри.

Со всей силы швырнув декоративную подушку себе в голову, Дуань Ян вспомнил, как всего какие-то полмесяца назад он всюду праздновал и радовался полученному разводу, и в этот миг ему до смерти захотелось задушить самого себя из прошлого собственными руками.

Сгорая от бесплодного запоздалого раскаяния, Дуань Ян так крепко сжал кулаки, что ногти едва не прокололи кожу — лишь бы хоть как-то заглушить эту невыносимую душевную муку.

Если бы он только знал заранее...

Увы, история не терпит сослагательного наклонения.

.....

В туманной ночной сырости одинокий уличный фонарь выхватывал из темноты небольшой ровный островок света.

Ся Синъань, укутанный в свой массивный чёрный пуховик, стоял в самом центре этого светящегося круга, спрятав руки в карманы и терпеливо ожидая, пока придет вызванная через приложение машина.

Поскольку сегодня на пляже проходило такое масштабное мероприятие, спрос на такси в разы превышал предложение. Очередь Ся Синъаня в онлайн-заказе на данный момент болталась где-то в районе семидесятого номера.

Пока он отстраненно размышлял о том, что наступит раньше — приедет его машина или же через пару-тройку часов двинется первый утренний рейсовый автобус, парень случайно поднял голову и увидел, как прямо перед ним плавно затормозил довольно знакомый чёрный автомобиль представительского класса.

Сверившись с экраном телефона, Ся Синъань лишний раз убедился, что это совершенно точно не то такси, которое он заказывал.

Стекло со стороны водителя медленно опустилось, и перед Ся Синъанем предстал безупречный профиль Янь Цзиньсю.

— Янь Цзиньсю?

Глядя на эту до боли знакомую картину, которая уже случалась в его жизни, Ся Синъань удивленно склонил голову набок и негромко позвал мужчину по имени.

Янь Цзиньсю едва заметно кивнул, жестом приглашая его внутрь салона.

— Садись. Я как раз проезжал мимо — инспектировал здесь один рабочий объект.

Разумеется, это была чистой воды ложь. Для обычной проверки объекта топ-менеджеру его уровня совершенно не требовалось являться лично, да ещё и посреди ночи.

Просто в прошлый раз, когда он случайно увидел у Ся Синъаня ту самую рекламную листовку с анонсом пляжного музыкального фестиваля, Янь Цзиньсю в последующем планировании своего рабочего графика как бы невзначай выделил для себя этот пункт.

Можно сказать, с того самого момента, как его сердце сделало первый роковой удар, он больше не пытался и не мог сбежать от всего, что было хоть как-то связано с Ся Синъанем.

У Ся Синъаня, к слову, эта ситуация не вызвала ни малейших подозрений. К тому же уехать отсюда сейчас и впрямь было задачей из разряда фантастики, так что он без лишних церемоний и зазрения совести забрался в салон, в очередной раз бесплатно воспользовавшись роскошным авто Янь Цзиньсю.

Пристегнув ремень безопасности и чувствуя, как его окоченевшее от мороза лицо постепенно начинает отходить в тепле, Ся Синъань нарушил тишину:

— Погоди, так этот роскошный отель на пляже — неужели это твоя инвестиционная компания его строила?

Янь Цзиньсю снова молча кивнул, сохраняя на лице маску абсолютного, ледяного спокойствия.

Однако стоило им оказаться в замкнутом пространстве автомобиля, как воздух внутри салона словно стал густым и вязким до удушья. Вся хваленая выдержка Янь Цзиньсю в эту секунду подверглась суровому испытанию, а в его мыслях начал подниматься настоящий шторм.

— Ну тогда всё сходится, — резюмировал Ся Синъань. — Однако работать в такой поздний час... Это действительно тяжело.

Янь Цзиньсю ничего не ответил. Он лишь крепче сжал губы, а его пальцы на руле заметно побелели от напряжения, пока он из последних сил пытался подавить и удержать в узде бушующее внутри желание.

— Но и прибыль, должно быть, колоссальная. Сегодня на пляже собралось нереально много народу. Кстати, а ты видел ночное шоу? По-моему, всё прошло мега-успешно.

Ся Синъань чувствовал, что затянувшееся молчание выглядит довольно неловко, поэтому просто пытался поддержать беседу светским разговором ни о чём.

Однако упомянутое им выступление снайперским выстрелом угодило прямоком в самую сокровенную, тщательно оберегаемую тайну в душе Янь Цзиньсю. От неожиданности мужчина судорожно перехватил ртом воздух, его правая нога резко и с силой вдавила в пол педаль тормоза, отчего движущийся автомобиль с глухим визгом моментально замер на месте.

— Красный свет, — лаконично пояснил Янь Цзиньсю, предпочтя тактично проигнорировать

предыдущую тему разговора.

Ся Синъань бросил взгляд на светофор впереди, захлопал ресницами и выдавил:

— Оу, понятно.

Однако про себя парень не удержался от шквала мысленных подколов.

«М-да, а наш молодой господин Янь, судя по всему, водит машину просто как полный профан!»

До стоп-линии впереди оставалось ещё добрых три парковочных места, а он уже умудрился затормозить до полной остановки.

Приняв более удобную позу на сиденье, Ся Синъань решил больше не испытывать судьбу разговорами и переключил всё внимание на дорогу.

Оставшуюся часть пути они провели в абсолютном безмолвии.

Когда машина наконец затормозила у ворот его жилого комплекса, оба мужчины одновременно издали тихий вздох облегчения.

Ся Синъань искренне радовался тому, что с такими «выдающимися» навыками вождения Янь Цзиньсю он умудрился добраться до дома целым и невредимым.

Янь Цзиньсю же украдкой, со смесью тайного обожания мазнул взглядом по лицу юноши. Его сердце продолжало бешено и горячо колотиться в груди, празднуя эту крошечную, бесценную победу — ему удалось стать к этому мальчишке на один шаг ближе.

Сидя в салоне автомобиля, Янь Цзиньсю провожал взглядом Ся Синъаня, который на прощание помахал ему рукой. Его душу переполняла глухая, никак не желавшая рассеиваться жажда.

Он замер, устремив пристальный взор в ту сторону, куда ушёл юноша, подобно безупречной монументальной статуе.

Спустя совсем немного времени в одном из окон на втором этаже, в левом крыле погружённого во мрак здания, вспыхнул мягкий огонек света.

Янь Цзиньсю ещё какое-то время молча созерцал это окно, пока наконец не заметил на его подоконнике, прямо в лучах этого тёплого домашнего света, крошечного, размером всего с ладонь, слепленного из снега снеговика.

Строго говоря, назвать это полноценным снеговиком было сложно — издали поделка больше походила на два неуклюжих снежных комка, небрежно водружённых друг на друга.

Однако из-за того, что этот комочек красовался именно на окне Ся Синъаня, в глазах Янь Цзиньсю он мгновенно обзавёлся мощнейшим фильтром милоты и очарования. Мужчина не мог оторвать от него глаз на протяжении очень долгого времени.

Лишь когда край неба на востоке начал окрашиваться в нежные предрассветные тона, Янь Цзиньсю наконец пошевелил своими затекшими — то ли от холода, то ли от неподвижности — пальцами, плавно переключил передачу и медленно уехал со двора.

Находившийся в квартире Ся Синъань даже понятия не имел, когда именно уехала машина

Янь Цзиньсю. Стоило ему переступить порог дома, как на него лавиной навалилась такая дикая, непреодолимая усталость, что он на автомате, из последних сил завершил базовые гигиенические процедуры и буквально замертво рухнул в постель.

Проспав без задних ног добрую половину суток, Ся Синъань соизволил разлепить глаза только к вечеру следующего дня.

Ещё толком не успев прийти в себя и сфокусировать взгляд, он по привычке нащупал телефон и обнаружил, что экран буквально разрывается от бесчисленного количества пропущенных вызовов.

Пока он в полнейшем недоумении соображал, кому это он так срочно понадобился, мобильник в его руке зажужжал снова — тот же абонент упорно набирал его номер.

Приняв вызов, Ся Синъань сонным, хриплым и абсолютно заторможенным голосом спросил:

— Алло, кто это?

— Это я! Чжоу Хэн! — раздалось на том конце провода.

Чжоу Хэн никак не ожидала, что Ся Синъань до сих пор даже не удосужился сохранить её номер в контактах. На её лбу мысленно проступили три жирные чёрные полосы от такой недогадливости парня, однако, вспомнив о главном, она тут же выпалила на одном дыхании:

— Ты в Weibo сегодня вообще заглядывал?! Ты же со вчерашней ночи висишь в топе горячих трендов!

Для самой Чжоу Хэн попасть в горячие тренды Weibo было заветной, розовой мечтой всей её жизни.

А уж если бы туда умудрился пробиться её собственный музыкальный коллектив, это событие и вовсе стало бы главным историческим триумфом для всей банды!

Именно поэтому, когда она своими глазами увидела, как короткий ролик с выступлением Ся Синъаня стремительно взлетает на самые верхние строчки чартов, девушка от избытка эмоций не смогла сомкнуть глаз до самого утра, с нетерпением дожидаясь наступления дня, чтобы лично его обрадовать.

Вот только она никак не ожидала, что этот соня умудрится проигнорировать добрый десяток её звонков!

Он вёл себя так, словно этот грандиозный успех в сети вообще не имел к нему никакого отношения. Любого другого человека на её месте такая флегматичность уже давно свела бы в могилу!

— А, ясно, — лениво и безучастно отозвался Ся Синъань, сочтя эту новость совершенно пустяковой и не заслуживающей его драгоценного внимания.

Чжоу Хэн от такого ответа аж воздухом поперхнулась. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы вернуть способность говорить, она возмущённо закричала:

— Твой хэштег со вчерашнего вечера прочно закрепился в первой десятке! Ся Синъань, ты же теперь официально стал звездой и любимчиком сети! Ну почему в твоём голосе нет ни грамма

шока?!

Завершение ночного пляжного конкурса вовсе не означало, что ажиотаж вокруг него в виртуальном пространстве утих.

Как раз наоборот: то самое видео, которым фанатки так активно делились в сети, только сейчас начало набирать свои истинные, поистине пугающие обороты вирусной популярности.

Золотой песчаный берег, глухая южная ночь, безумствующая в экстазе толпа и прекрасный, источающий мириады искр юноша в центре сцены — эта завораживающая картина точным ударом поразила сердца миллионов пользователей. Даже сквозь плоские экраны мобильных телефонов люди могли физически ощутить ту колоссальную, необузданную первозданную энергию, которой буквально фонтанировал этот парень.

Особенно после того, как блогер Сяо Ми оперативно смонтировал самые сочные кадры выступления и залил качественную нарезку в Weibo, скорость репостов и вовсе побила все мыслимые рекорды платформы.

Вот только сам виновник этого интернет-безумия не испытывал по этому поводу ровным счётом никаких восторгов.

В конце концов, любая мимолётная популярность в сети — это всего лишь эфемерный, распускающийся на долю секунды ночной цветок. Никакие виртуальные лайки и просмотры не могли сравниться с реальным, осязаемым и приносящим стабильный доход честным трудом.

Поэтому, подперев подбородок ладонью и какое-то время меланхолично созерцая заснеженный пейзаж за окном, Ся Синъань спокойно перевёл тему:

— Ладно, я тебя понял. Кстати, раз уж конкурс наконец-то завершился, ты теперь планируешь взяться за ум и сесть за учебники? Тебе всё ещё нужны услуги домашнего репетитора?

Чжоу Хэн: «.....»

Окончательно обессилив от такой непробиваемой практичности парня, Чжоу Хэн в сердцах просто швырнула трубку, напоследок истошно выдав в микрофон:

— Да пошёл ты!

С лёгким недоумением глядя на погасший экран смартфона, Ся Синъань принялся напряжённо размышлять, как бы ему всё-таки простимулировать свою ученицу и удержать это тёплое рабочее место.

Как ни крути, а папаша Чжоу платил ему за уроки действительно королевские гонорары.

Однако не успел он додуматься до чего-то дельного, как на его телефон пришло новое уведомление — на этот раз текстовое сообщение в WeChat от Се Яня.

[Ты завтра свободен? Нашей съёмочной группе срочно требуется дублёр для выполнения каскадёрских трюков.]

Ся Синъань, не раздумывая ни секунды, тут же отстучал ответ: [Свободен, конечно свободен!]

Правда, в следующую секунду в его душе на мгновение зашевелилось смутное недоумение.

«Странно... Почему на этот раз со мной связывается не сам режиссёр или постановщик трюков?»

В конце концов, речь шла об обычной вакансии рядового дублёра — с какой стати топ-актеру уровня Се Яня лично строчить ему сообщения в мессенджерах по таким пустякам?

Впрочем, эта мысль промелькнула в его голове лишь на долю секунды, и Ся Синъань, благополучно выбросив лишние подозрения из головы, переключился на сборы.

—

<http://bllate.org/book/17669/1647012>